

Ольга КРЫЛИК,

главный хранитель
городского музея им. В. К. Плотникова

В БЛОКАДНЫЕ ДНИ

НА ОКОПАХ

22 июня 1941 год. Ленинград. Пляж у Петропавловской крепости (напротив Зимнего дворца). На днях у Клавы Кулешовой (в замужестве Захаровой) был выпускной бал в школе, а теперь она со своими, теперь уже бывшими одноклассниками, отдыхает на берегу Невы. На этом пляже закончилось для Клавы безмятежное время – по радиопродуктору, установленному возле реки, объявили, что началась война.

Июль и август 1941 года Клава работала на окопах в черте города. В это же время она поступила в электромеханический институт на факультет проводной связи. Но учиться не пришлось. Сентябрь и октябрь студенты института копали противотанковые рвы в районе пригорода Средняя Рогатка. В это время Клава часто видела фашистские самолёты, летевшие бомбить Ленинград. Бывало, что бомбы сбрасывали и на ближайшие деревни.

Готовые противотанковые рвы принимали со всей строгостью – замеряли глубину, угол уклона. Если что-то не сходилось, заставляли переделывать. Жили студенты в довольно холодных сараях возле своей работы.

Однажды группа студентов, среди которых была и Клава, промокнув под холодным осенним дождём, решила попроситься на ночлег в ближайшую деревню, чтобы обсушиться и согреться. Подошли к дому, из которого вышла бабуля, попросились на ночлег. «Окопщики? Окопщиков не пуцу. С солдат хоть тушёнку можно взять, а с вас что? Ещё и картошку у меня начнёте просить». А ребята действительно мечтали о картошке. Пошли дальше. Зашли в дом, в котором уже никто не жил – хозяева эвакуировались. У соседей попросили картошки. Истопили печь, высушили одежду, согрелись, поели. Остались в тёплом доме ночевать. Однако спать спокойно не пришлось, ночью была

бомбёжка, взрывы были совсем рядом. Выходить из тёплого дома под холодный дождь не хотелось, решили – будь что будет. Утром, уходя из деревни, увидели, что дом, в который вчера вечером просились ночевать, разбит бомбой. Под бревном лежала мёртвая старушка. Один из парней встал перед ней на колени и сказал: «Спасибо тебе, бабуля, что ты не пустила нас переночевать, а то бы и мы сейчас здесь лежали». После этого случая студенты уже не ходили искать тёплый ночлег.

К ноябрю вернулись домой. Из-за частых бомбёжек города учебный год в институте отменили, студентам посоветовали найти работу рядом с домом. Клава устроилась на завод, который выпускал крупнокалиберные снаряды.

ВИЛЛИ

Когда Клава была ещё ребёнком, у неё был друг-защитник Вилли, по национальности немец. Он жил со своими родителями и сестрой в одном подъезде с Клавой. Это был высокий парень. Если Клаву во дворе обижали мальчишки, то она кричала: «Вилли!» Он выходил из подъезда, и мальчишки разбегались. А ещё он учил её ездить на велосипеде.

В начале первой блокадной зимы с чердака дома, в котором они жили, кто-то сигнализировал ракетами во время бомбёжек. Подозрение пало на Вилли. Приехал «воронок», и его арестовали. Когда повели к машине, Клава заплакала и закричала: «Вилли!». Он обернулся и крикнул: «Не верь тому, что обо мне говорят, я не делал ничего плохого!» Его подтолкнули к машине. О дальнейшей его судьбе ничего неизвестно.

СТАКАН СУПА

Всю зиму в квартирах Ленинграда не было электричества, не работали водопровод, канализация, отопление. Город подвергался бомбёжкам. Но тяжелее всего был голод. С 20 ноября 1941 года и до апреля 1942-го по продуктовым карточкам можно было отоварить только хлеб – 250 граммов на рабочего, 125 граммов – на иждивенца, в день.

Клава работала на заводе в смену по 12 часов. Всё время хотелось есть. Мать советовала Клаве не есть сразу весь хлеб, а половину брать с собой на работу. Клава отрезала половину кусочка и убирала в буфет. Но что бы она ни делала, её мысли всё время возвращались к этому кусочку. Она отрезала от него немного, перекла-

НАС ОСТАЛОСЬ ДВОЕ

дывала в другое место, но опять возвращалась и съедала остаток. Ни разу не получилось у неё взять на работу хотя бы чуть-чуть.

В начале зимы беременная сестра Клавды Анна лежала в больнице. Мать дала Клавде трёхметровый отрезок крепдешина и отправила на рынок – обменять ткань на хлеб для сестры. Так удалось раздобыть 125 граммов хлеба (иждивенческую пайку). В больнице Клава передала хлеб сестре. Там же на ступеньках лестницы она увидела мёртвого мужчину, лежавшего на спине. Возле него сидел мальчик, лет десяти, и проверял карманы. Клава выяснила у мальчика, что умерший мужчина ему незнаком и что он ищет у него хлебные карточки. Карточки он не нашёл. Клава сказала: «Иди домой. Тебя, наверно, мама ждёт». Мальчик ответил, что мама умерла, но находится в одной комнате с ним, отец погиб на фронте, сестра вышла из дома и не вернулась, наверно, умерла на улице (весной 1942 года на улицах Ленинграда собрали около 13 тысяч трупов, оттаявших из-под снега). Клава помогла мальчику устроиться в детскую комнату, в которую собирали одиноких детей. Он спросил: «Можно, я скажу ребятам, что ты моя сестра?» – «Говори, что хочешь, но ходить к тебе у меня нет сил». За много лет имя его уже забылось.

2 января этот мальчик пришёл к Клавде домой. В этот раз он был чистый, взгляд его – просветлённый. Он стал рассказывать: «Вчера у нас был праздник – Новый год. И нам всем подарили по тарелке макаронного супа. Я и тебе немного принёс». Тут он достал из-за пазухи завёрнутый в маечку гранёный стакан, в котором было немножко супа. «Я хотел больше принести, да ночью вставал проверял, цел ли суп, и понемножку ел», – объяснил малыш. Клава принесла чайные ложечки. Мальчик не заметил, как сам съел суп. Вскоре его эвакуировали.

В январе 1942 года завод, на котором работала Клава, остановился из-за отсутствия электричества. Клава стала работать на разных работах, куда направят: носить воду в стационар, топить печь в котельной, выносить трупы из квартир.

За зиму в семье Клавды умерли от голода четверо: бабушка, отец, племянница-младенец, родившаяся в это тяжёлое время, сестра. Погиб, защищая Ленинград, муж сестры. В апреле 1942 года Клава с матерью эвакуировались из окружённого города по Дороге жизни. Ехали в кузове грузовой машины. Поверх льда уже была вода, машины ездили в последние рейсы.

Побывать в Ленинграде Клавдии Алексеевне пришлось только через 30 лет, по туристической путёвке. Без труда ориентируясь в городе, она быстро нашла двор и дом, где прошло её детство. Во дворе дома всё ещё стоял тополь, на котором знакомый мальчишка когда-то написал ножом имя и фамилию Клавды. Эту надпись на коре дерева она прочитала через 30 лет.

В том месте, где Клава копала противотанковые рвы, сейчас парк Победы и мемориальный комплекс.

После войны Клавдия Алексеевна Захарова жила в Киргизии, работала бухгалтером. После распада СССР переехала в Берёзовский. Она награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «300 лет Санкт-Петербургу», «За веру и добро» и другими. Пятнадцать лет Клавдия Алексеевна сотрудничала с нашим музеем (мужественная блокадница умерла в прошлом году в возрасте 90 лет). На встречи с ней приходили учащиеся школ, и эти встречи остались в их памяти как пример героизма ленинградцев.

Берёзовский

